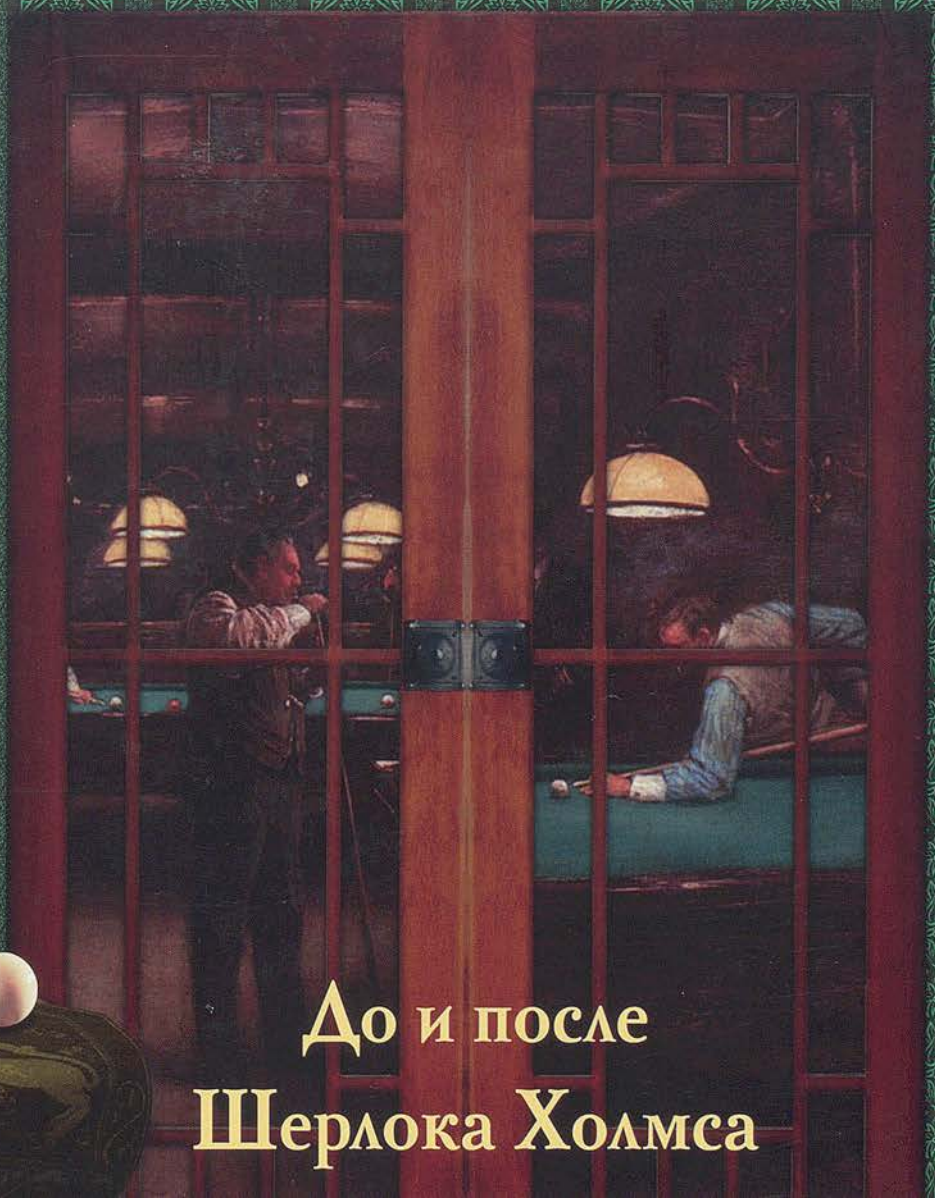


А. КОНАН ДОЙЛ

# ТАЙНА БИЛЬЯРДНОГО ШАРА



До и после  
Шерлока Холмса

**А. Конан Дойл**  
До и после Шерлока Холмса

# ТАЙНА БИЛЬЯРДНОГО ШАРА

Впервые опубликованные на русском языке  
и малоизвестные рассказы А. Конан Дойла

УДК 821.111  
ББК 84.4  
К64

Составитель Константин Майевич Калмык

Переводчик Мария Юрьевна Павлова

Окончила переводческий факультет МГПИИЯ им. Мориса Тореза в 1980 г. Член Союза писателей России, Московской писательской организации с 2009 г., член Лиги писателей Евразии, член Союза писателей-переводчиков, дважды лауреат премии журнала ЦК ВЛКСМ «Смена» за лучший перевод года. В 2009 г. награждена «Памятной медалью А.С. Грибоедова». В 2010 г. стала лауреатом премии «Золотое перо Руси».

© Белый город, 2012



# ВОСПОМИНАНИЯ КАПИТАНА УИЛКИ

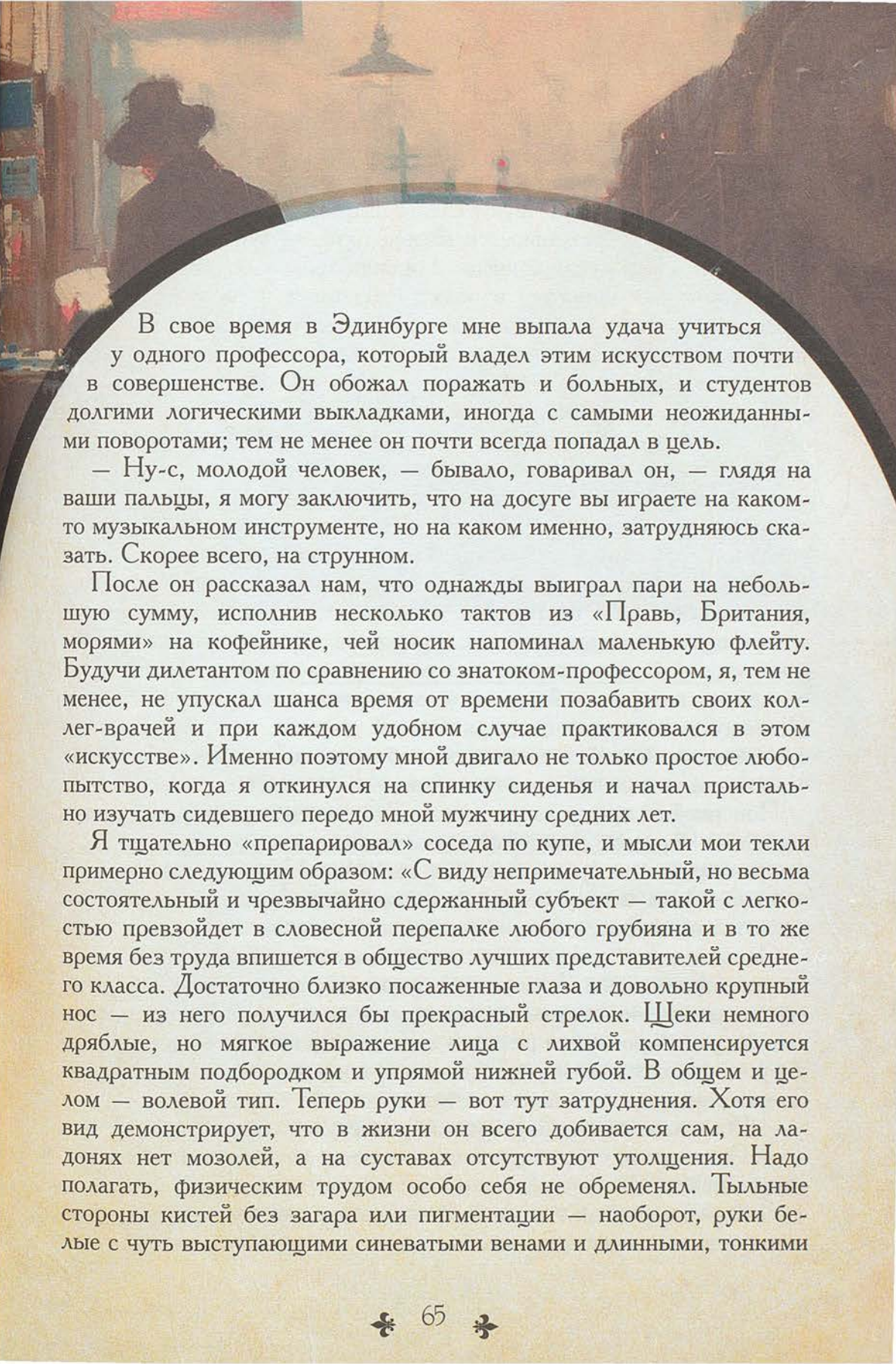
---

## 1

«Кто бы он мог быть?» — спросил я себя, рассматривая своего попутчика по купе второго класса поезда Лондон — Дувр.

Меня настолько переполняла радость от того, что наконец-то пришла пора моего долгожданного отпуска и что хотя бы на несколько дней веселые улицы Парижа сменят унылое однообразие больничных палат, что мы уже довольно далеко отъехали от Лондона, прежде чем я заметил, что в купе я не один. Это в нынешние времена в поездах бытует неписаное правило, что «трое — это компания, а двое — просто люди». Однако во время, которое я описываю, отношение к попутчикам не было столь чопорно и официально. Наоборот, мне показалось приятным сюрпризом, что выдался случай весело скоротать несколько часов скучного путешествия. Поэтому я нагнул шляпу на глаза, из-за ее широких полей хорошенько рассмотрел своего визави и еще раз спросил сам себя: «Кто бы это мог быть?»

Я всегда в какой-то мере гордился своей способностью определять профессию или род занятий человека по его внешнему виду.



В свое время в Эдинбурге мне выпала удача учиться у одного профессора, который владел этим искусством почти в совершенстве. Он обожал поражать и больных, и студентов долгими логическими выкладками, иногда с самыми неожиданными поворотами; тем не менее он почти всегда попадал в цель.

— Ну-с, молодой человек, — бывало, говаривал он, — глядя на ваши пальцы, я могу заключить, что на досуге вы играете на каком-то музыкальном инструменте, но на каком именно, затрудняюсь сказать. Скорее всего, на струнном.

После он рассказал нам, что однажды выиграл пари на небольшую сумму, исполнив несколько тактов из «Правь, Британия, морями» на кофейнике, чей носик напоминал маленькую флейту. Будучи дилетантом по сравнению со знатоком-профессором, я, тем не менее, не упускал шанса время от времени позабавить своих коллег-врачей и при каждом удобном случае практиковался в этом «искусстве». Именно поэтому мной двигало не только простое любопытство, когда я откинулся на спинку сиденья и начал пристально изучать сидевшего передо мной мужчину средних лет.

Я тщательно «препарировал» соседа по купе, и мысли мои текли примерно следующим образом: «С виду непримечательный, но весьма состоятельный и чрезвычайно сдержанный субъект — такой с легкостью превзойдет в словесной перепалке любого грубияна и в то же время без труда впишется в общество лучших представителей среднего класса. Достаточно близко посаженные глаза и довольно крупный нос — из него получился бы прекрасный стрелок. Щеки немного дряблые, но мягкое выражение лица с лихвой компенсируется квадратным подбородком и упрямой нижней губой. В общем и целом — волевой тип. Теперь руки — вот тут затруднения. Хотя его вид демонстрирует, что в жизни он всего добивается сам, на ладонях нет мозолей, а на суставах отсутствуют утолщения. Надо полагать, физическим трудом особо себя не обременял. Тыльные стороны кистей без загара или пигментации — наоборот, руки белые с чуть выступающими синеватыми венами и длинными, тонкими

пальцами. С таким лицом он явно не художник, однако у него руки человека, связанного с тонкими, тщательными манипуляциями. На одежде нет ни красных пятен от кислоты, ни чернильных пятен, на пальцах отсутствуют следы нитрата серебра (это помогло отвергнуть почти сложившееся мнение, что он фотограф). Одежда нигде особенно не поношена. Пиджак твидовый, довольно старый, одинаково вытертый в области левого и правого локтя, что нехарактерно для людей, которые много едят. Возможно, он коммивояжер, но в жилетном кармане нет записной книжки, при нем также нет саквояжа, в котором обычно возят образцы товаров».

Я привожу эти свои умозаключения с целью проиллюстрировать свой метод определения рода занятий человека. Пока что я получал только отрицательные результаты, и теперь, выражаясь языком химиков, мне предстояло выпарить растворенные предположения и изучить сухой остаток. Мне представилось весьма ограниченное количество профессий. Передо мной был не юрист и не священник, несмотря на мягкую фетровую шляпу и короткий галстук, напоминавший пасторский. Я колебался между ростовщиком и торговцем лошадьми, но для первого он обладал слишком волевым лицом, а для второго в нем отсутствовало то характерное поведение, которое свойственно всем «лошадникам» даже на отдыхе. Поэтому я поставил предварительный диагноз, что передо мной букмекер, склонный к некоторой набожности, что отчасти следовало из его шляпы и покроя галстука.

Покорнейше прошу вас не думать, что в тот момент я рассуждал подобным образом. Это сейчас, за письменным столом, я шаг за шагом разбираю свои предположения. Тогда же я пришел к тому выводу меньше, чем за минуту, когда я сидел, надвинув шляпу на глаза, и искал ответ на вопрос, с которого начал свой рассказ.

Однако в тот момент мои умозаключения никоим образом не удовлетворили меня. Лакмусовой бумажкой, если продолжать придерживаться химической терминологии, должны были послужить наводящие вопросы, и я решился задать один из них. Рядом с моим попутчиком лежал номер «Таймс», и я подумал, что подобной возможностью грех не воспользоваться.

— Вы позволите взглянуть на вашу газету? — спросил я.

— Разумеется, сэр, разумеется, — весьма учтиво ответил он, подавая мне ее.

Я бегло просмотрел колонки, пока взгляд мой не задержался на списке ставок на рысистые дерби.



Неизвестный художник. На станции

— Вот так дела! — удивленно заметил я. — Почти все ставят на фаворита в Кембридже. Но, возможно, — добавил я, взглянув на него, — вам это неинтересно?

— Это все уловки, сэр! — с жаром ответил он. — Козни врагов рода человеческого! Смертным дано столь мало лет жизни, так отчего же они столь беспутно растрачивают их! Им даже безразличны их земные дела, — добавил он чуть тише, — иначе бы они не ставили на одну лошадь при шансах один к тридцати.

Эта его тирада весьма меня развеселила, наверное, оттого, что в ней причудливо смешались религиозная нетерпимость и приземленная практическая сметка. Я отложил «Таймс» в полной уверенности, что следующие два часа проведу за более приятным занятием, нежели тщательное изучение газеты.

— Вы говорите так, словно хорошо разбираетесь в подобных вещах, — заметил я.

— Да, сэр, — ответил он, — в былые времена немногие в Англии разбирались в этом лучше меня до того, как я сменил род занятий. Но это все в прошлом.

— Сменили род занятий? — заинтересовался я.

— Именно так. И имя с фамилией тоже сменил.

— Вот как? — изумился я.

— Да. Понимаете, когда человек прозревает, он хочет начать все с нуля, так сказать, с чистого листа. Тогда перед ним открыты все пути.

Наступила короткая пауза, и мне показалось, что я невольно затронул деликатную сферу, касающуюся прошлого моего попутчика; он же не стал более распространяться на эту тему. Чтобы как-то нарушить неловкое молчание, я предложил ему сигару.

— Нет-нет, благодарю вас, — отказался он, — курить я тоже бросил. Вот это было труднее всего. Однако мне нравится запах табачного дыма. Скажите, — спросил он вдруг, сверля меня пронзительным взглядом своих серых глаз, — почему вы так меня внимательно рассматривали, прежде чем заговорить?

— Это моя профессиональная привычка, — ответил я. — Я ведь врач, а в нашем деле тщательный осмотр — это все. Я и не подозревал, что вы это заметили.

— Я подметил это, даже не глядя на вас, — произнес он с неким оттенком гордости. — Я сначала подумал, что вы сыщик, но потом не смог припомнить вашего лица, потому что в свое время я знал их всех наперечет.

— Так, значит, вы были сыщиком? — удивленно спросил я.

— Да нет же! — рассмеялся он. — Скорее наоборот — тем, кого ищут. Теперь все старые счета по нулям, с законом у меня все чисто, так что мне даже приятно поведать такому джентльмену, как вы, каким негодяем я был в свое время.

— Ну, все мы в какой-то мере грешны, — философски заметил я.

— О нет, я-то был настоящим мерзавцем. Начал с малого, с мошенничества, а потом сделался взломщиком. Сейчас об этом легко говорить, поскольку я полностью переменялся. У меня такое чувство, что я рассказываю о каком-то другом человеке.

— Именно так, — согласился я.

Будучи врачом, я никогда не боялся общения с представителями преступного мира, как это свойственно довольно многим людям. Я всегда с достаточной долей снисходительности принимал во внимание врожденную склонность к правонарушениям, а также влияние жизненных обстоятельств. Поэтому компания этого бывшего жулика не вызвала у меня презрения, и, сидя и попыхивая сигарой, я без удовольствия заметил, что мой неподдельный интерес потихоньку начал развязывать ему язык.



— Да, теперь я совсем другой человек, — продолжал он, — и, разумеется, куда более счастливый. И все же, — ностальгически добавил он, — временами я тоскую по своей прежней «профессии» и вновь представляю, как темной ночью иду по пустынной улице с фомкой в кармане. В своем ремесле я снискал себе определенную известность и даже имя, сэр. Я из тех, кого называют «старой школой». Очень редко случалось, чтобы мы провалили дельце. В мои времена мы начинали с самого низа, постепенно поднимаясь вверх, своими успешными делами зарабатывая себе уважение, так что нас вполне можно назвать настоящими профессионалами.

— Понимаю, — отозвался я.

— Я всегда считался работающим и скрупулезным парнем, к тому же не лишенным таланта — словом, одним из самых умных. Начал я по замочному делу, затем перешел на двери и косяки, а потом развивал необходимую ловкость рук и, наконец, сделался карманником. Помню, когда как-то раз я ездил домой в провинцию, так мой престарелый папаша все удивлялся, что это я выюсь вокруг него. Он и представить себе не мог, что я по десять раз на дню сперва опустошал его карманы, а потом клал все обратно, стараясь таким образом не потерять сноровку. Он до сих пор верит, что я работаю в одной из контор в Сити. Смею заметить, что весьма немногие могли тогда превзойти меня в этом ремесле.

— Полагаю, все зависит от практики и тренировки? — заметил я.

— В очень большой мере. И все же, если человек когда-то этим занимался, он до конца жизни не утрачивает наработанных навыков. Прошу прощения, вы уронили пепел на пиджак, — вдруг сказал он, легонько помахав рукой у моей груди, словно стряхивая его. — Вот, — заявил он, протягивая мне мою золотую булавку для галстука, — вы сами убедились, что я не забыл своих старых приемчиков.

Он проделал все это так быстро, что я едва заметил, как его рука скользнула по моему туловищу, и уж подавно не почувствовал, как он коснулся меня. И тем не менее булавка сверкала в его пальцах.

— Потрясающе! — восхитился я, водворяя ее на место.

— О, это так, безделица! Мне довелось участвовать в действительно крупных делах. Я был в той банде, что вскрыла сейф новейшей конструкции. Вы, наверное, помните это дело. Сейф расхваливали как неприступный не то что на практике, а даже в теории, однако нам удалось взломать самый первый из всей серии примерно через неделю после его появления. Мы проделали это с помощью

специально изготовленных клиньев, сэ. Первый из них смастерили таким маленьким, что его едва можно было разглядеть даже при свете, а последний закалили так, что мы смогли открыть дверцу. Мы все продумали до мелочей.

— Да, припоминаю, — согласился я. — Однако же кого-то все-таки осудили, ведь так?

— Да, один из наших попался. Но он не раскололся, не дал шпицам ни единой зацепочки, как мы это провернули. Это вполне могло стоить ему жизни. Возможно, я вас утомил своими рассказами о давних преступных деяниях?

— Напротив, — возразил я. — Мне чрезвычайно интересно.

— Приятно видеть перед собой слушателя, которому можно доверять. Для меня это своего рода разрядка, ну, вы понимаете. Когда я нахожусь среди своих новых знакомых, занимающих весьма высокое положение в обществе, мне и подумать страшно, чем я занимался раньше. Ну-с, а сейчас я расскажу вам еще об одном своем дельце. Даже теперь о нем без смеха не вспомнишь.

Я раскурил еще одну сигару, устроился поудобнее и принялся слушать.

— Случилось это в мои юные годы, — начал он. — Был тогда в Сити один большой воротила, о котором ходили слухи, что у него есть очень ценные и дорогие золотые часы. Я следил за ним несколько дней, прежде чем мне представился подходящий случай, и уж будьте покойны, я его не упустил. В тот день, вернувшись домой, он с удивлением и яростью обнаружил, что его кармашек для часов пуст. Я скрылся со своей добычей, припрятал ее в надежном месте, чтобы на следующий день переплавить. Однако случилось так, что эти часы представляли для их владельца какую-то особенную ценность, вроде фамильной реликвии. Их подарили его отцу на день совершеннолетия или что-то в этом роде. Я помню, что на задней крышке была длинная надпись. Он предпринял все усилия, чтобы вернуть их, и поэтому подал в вечерней газете объявление, обещающее нашедшему тридцать фунтов вознаграждения и никаких неловких вопросов. В конце стоял его адрес — Кэрролайн-сквер, дом 31. Мне это показалось подходящим, так что я отправился по указанному адресу, оставив сверток с часами в одном из соседних пабов. Когда я туда прибыл, джентльмен ужинал, но он бросил все, когда узнал, что его хочет видеть некий молодой человек. По-моему, он догадывался, кем окажется сей юноша. Этот добродушный старичок сразу же проводил меня в кабинет.



Джон Гримшо. Блэкмен-стрит

— Ну-с, молодой человек, — начал он, — в чем дело?

— Я по поводу ваших часов, — ответил я. — Мне кажется, я знаю, где они находятся.

— А, так это ты их украл! — взревел он.

— Нет, — осадил его я. — Мне ничего не известно о том, как вы их лишились. Меня просто послали к вам поговорить об этом деле. Даже если меня арестуют, вы все равно ничего не узнаете.

— Ну, хорошо, — смягчился он. — Я не сделаю тебе ничего плохого. Давай их сюда, и вот тебе чек на обещанную сумму.

— Никаких чеков, — заявил я. — Мне нужна звонкая монета.

— У меня уйдет час, чтобы собрать столько денег наличными.

— Вот это подходит, — сказал я. — Часов у меня с собой все равно нет. Я вернусь и принесу их, а вы пока что собирайте деньги.

Я ушел и вскоре взял часы там, где их оставил. Когда я вернулся, пожилой джентльмен так же сидел за столом, а перед ним лежала небольшая горка золотых монет.

— Вот твои деньги, — произнес он, двигая их ко мне.

— Вот ваши часы, — отозвался я.

Он пребывал в полнейшем восторге, что получил их назад. Внимательно их осмотрев и убедившись, что с ними ничего не случилось, он водворил их в свой жилетный карман, что-то довольно бормоча себе под нос.

— Итак, мой юный друг, — начал он, — я знаю, что именно ты украл часы. Расскажи, как ты это проделал, за что я тебе добавлю пять фунтов ассигнациями.

— Я бы вам так и так ничего бы не сказал, — отвечал я, — особенно при свидетеле, который спрятался за портьерой.

В первый раз я тщательно оглядел комнату, и от моего взгляда не ускользнуло, что теперь портьера задернута плотнее, чем раньше.

— Н-да, крепкий ты орешек, — добродушно протянул он. — Ладно, забирай деньги, и на том покончим. А я впредь стану осторожнее, чтобы ты в суматохе снова не стянул у меня часы. Засим прощай. Нет, не в эту дверь, — сказал он, когда я направился к шкафу. Он встал и открыл другую дверь, поменьше. Слегка задев его, я открыл дверь в коридор и через несколько мгновений уже заворачивал за угол на площади. Не зная, как скоро пожилой джентльмен хватился пропажи, но, проходя в дверь мимо него, мне удалось во второй раз увести у него часы, и на следующее утро фамильная реликвия оказалась в плавильном тигле. Неплохо, а?

Все говорило о том, что старый жулик наконец-то разговорился.

Когда он заканчивал свою историю о часах, в его голосе звучали победные нотки, что доказывало, что хотя бы изредка гордость за свою ловкость и изворотливость брала верх над раскаянием за все содеянное им. Он казался довольным тем удивлением и даже изумлением, которые вызвал у меня его рассказ о собственной сноровке и находчивости.

— Да уж, — рассмеялся он. — Вот это было дельце! Но иногда случается так, что можно посмеяться и над нами. Даже самые опытные из нас попадают впросак. Со мной тоже однажды произошел забавнейший случай. Вы, возможно, вспомните его, потому что в свое время о нем даже писали.

— Я сгораю от нетерпения услышать его из ваших уст, — скромно произнес я, стараясь раззадорить своего попутчика.

## 2

— Знаете, нелегко рассказывать о себе, особенно когда в какой-то истории ты предстаешь в комичном свете, но на сей раз именно так и случилось. Я тогда провернул очень даже неплохое дельце и на часть денег купил прекрасное бриллиантовое кольцо. Я тогда подумал, что это замечательное вложение на черный день, который когда-нибудь да наступает у каждого из нас. Так вот, я его купил и возвращался домой в омнибусе, когда волею судьбы на одной из остановок вошла очень изящно одетая молодая дама и села рядом со мной. Сперва я особо не обратил на нее внимания, но чуть позже что-то твердое у нее под платьем задело меня по руке. Я сразу определил, что это кошелек и вдруг подумал, что смогу с пользой для себя скоротать скучную поездку, завладев этим самым кошельком. Работать пришлось очень осторожно, но вот, наконец, мне удалось залезть рукой в ее довольно узкий карман, и я уже было решил, что дело сделано. И в этот самый момент она вдруг встала, чтобы сойти на остановке, так что я едва успел вытянуть руку с кошельком, да так, чтобы не попасться. Прошло довольно много времени, как она сошла, когда я вдруг обнаружил, что, в спешке вытягивая руку из кармана, я совершенно не заметил, как новое и неплотно сидевшее у меня на пальце кольцо соскочило и осталось в кармане той молодой дамы. Я выскочил прямо на ходу и побежал туда, куда она, по моим расчетам, могла направиться, чтобы еще раз попытаться «ощипать» ее. Но она как сквозь землю провалилась, и с тех пор я ее ни разу не видел.

Что самое плохое, в кошельке оказалось всего четыре с половиной пенса медью! Вот это кара за то, что пытался обворовать такую прелестную даму! Если бы сейчас у меня были те самые двести фунтов, что я потратил на кольцо, я бы не отказался... Ах, прости, Господи! Что я такое говорю!

Он вдруг впал то ли в ностальгическое, то ли в покаянное молчание, однако я решил вытянуть из него как можно больше, к чему и приложил все усилия.

— В той области, о которой вы только что говорили, риска гораздо меньше, чем, например, в краже со взломом, — заметил я.

— Да! — воскликнул он, вновь воодушевляясь. — Это игра для самых смелых и самых рискованных! Взять хотя бы спорт, сэр, рыбалку или охоту — это все детские забавы! Представьте себе огромное загородное поместье с его многочисленными слугами, собаками и ружьями. Против них — ты, а с тобой лишь верная фомка, сноровка и везение, что немаловажно. Это победа интеллекта над грубой силой, воплощенной в замки и решетки.

— Большинство людей придерживаются прямо противоположного мнения, — скромно сказал я.

— Я никогда не шел наобум с кастетом или дубинкой, — возразил мой попутчик. — Однажды мне пришлось прибегнуть к удавке, но это не соответствовало моим принципам, так что я бросил это дело. Чего я только не перепробовал! Я даже побывал прикованной к постели вдовой с тремя детьми, но никогда не одобрял насилия.

— Вы побывали кем? — я удивленно вытаращил глаза.

— Вдовой, прикованной к постели. Так я себя рекламировал и собирал подписки в пользу бедных. Да, всякое бывало... Вам, я вижу, все это интересно, — продолжил он, — тогда я расскажу еще одну историю. В тот раз я оказался на волосок от тюрьмы. Мы с приятелем колесили по стране и ненадолго осели в одном провинциальном городке, неважно в каком. Однако и туда просочились слухи о нас, и всем домовладельцам рекомендовали быть начеку, поскольку по соседству кто-то заметил присутствие подозрительных личностей. Нам бы изменить планы, видя, что на сей раз нам тут ничего не светит, но мой приятель был парень смелый и рискованный, не привыкший отступать. Бедняга Джим! Худенький, щупленький такой — в чем только душа держалась! Но сердцем он обладал поистине отчаянным и бесстрашным. Он сказал, что все у нас выгорит, главное — тщательно подготовиться, так что я согласился. Начать мы решили с Морли Холла, поместья некоего полковника Морли.

Так вот, лучше бы мы с этим Морли вообще не связывались. Это был хитрый, хладнокровный вояка, немало повидавший на своем веку и особенно гордившийся тем, что в свое время поймал немало преступников. Мы, однако, тогда об этом ничего не знали и, исполненные самых радужных надежд, решились «взять» его дом.

Мы выбрали его усадьбу потому, что свели дружбу с его бездельником-конюхом, ставшим орудием в наших руках.

Этот парень набросал нам приблизительный план поместья и угодий. В доме все и вся запиралось на прочные замки, да и сам он хорошо охранялся. Единственным слабым местом оказалась подъемная дверь со сломанным запором, которая вела с крыши в чулан. Если бы нам как-то удалось взобраться на крышу, мы бы точно проникли оттуда в дом. План этот нам обоим понравился, тем более что в нем присутствовала какая-то оригинальность. Хороший взломщик охотится не только за деньгами, драгоценностями и столовым серебром. Для него очень важны аккуратность и бесшумность работы, что с каждым разом поднимает его значимость и вес в глазах «коллег».

Мы на пару дней залегли на дно, чтобы усыпить бдительность хозяина и соседей. На дело мы с Джимом пошли темной ночью, перелезли через уличную ограду и пробрались к дому, не встретив ни души. Я помню, что дул очень сильный ветер, и тучи, как бешеные, неслись по небу. Мы хорошенько осмотрели фасад дома, а потом Джим зашел со стороны сада. Через пару минут он вернулся, весь сияя от радости.

— Ты только глянь, Билл, — прошептал он, схватив меня за руку, — как нам повезло-то! Они там крышу вроде чинили, а лестницу убрать забыли!

Мы вместе обошли дом и увидели возвышавшуюся над нами лестницу, рядом с которой валялись какие-то ведра, наверное, оставленные рабочими еще днем. Мы хорошенько огляделись вокруг, убедились, что все тихо, а потом полезли наверх — сперва Джим, за ним я. Мы добрались до верха и уселись на черепицу, чтобы передохнуть перед делом. Каково же было наше изумление, когда лестница, по которой мы карабкались, вдруг взвилась вверх, повисла в воздухе, а затем мягко опустилась на садовую траву! Мы сперва подумали, что сами оттолкнули ее, но скоро поняли, что жестоко ошиблись.

— Эй, там наверху! — крикнул снизу чей-то голос.

Мы осторожно глянули через край крыши и увидели человека, как сейчас помню, одетого, словно на званый вечер, который стоял посередине лужайки.

— Эй, наверху! — снова крикнул он. — Ну, и как вам там? Удобно, а? Ха-ха! Вы, лондонские ворюги, держите нас тут всех за дурачков. А теперь что скажете?

Мы оба лежали ни живы, ни мертвы, стараясь сжаться в маленькие комочки.

— Да ладно вам, я же вас вижу, — продолжал голос. — А я ведь вас всю неделю поджидал, каждый вечер прячась вон за тем кустом сирени. Я знал, что вы не устоите перед приставленной лестницей, особенно когда окна оказались вам не по зубам. Джо! Джо!

— Слушаюсь, сэр, — раздался другой голос, и из кустов появился еще один человек.

— Пригляди-ка за крышей, пока я съезжу в участок и вернусь с парой констеблей. Оревуар, господа! Полагаю, вы согласны немного подождать?

И тут полковник Морли — именно он — неспеша направился к конюшне, и вскоре мы услышали на улице удалявшийся цокот подков.

Как вы понимаете, сэр, мы чувствовали себя полными идиотами. И не потому, что попались, а из-за того, что угодили в такую простую ловушку. Мы с отвращением поглядели друг на друга, а потом вдруг ни с того ни с сего расхохотались. Смеяться, однако, было совсем нечему, так что мы принялись исследовать крышу в надежде найти водосточную трубу или что-то наподобие нее, по чему мы смогли бы спуститься вниз и убежать. Но нам фатально не везло, так что мы снова сели и приготовились к худшему. Вот тут-то меня и осенило, и я принялся шарить по крыше, пока не почувствовал под ногами дерево. Я пригляделся и обнаружил, что полковник забыл закрыть висячий замок. С годами часто замечаешь, что самые скрупулезные и изощренные люди совершают глупейшие и элементарнейшие ошибки. Сами понимаете, мы не теряли ни секунды, поскольку констебли могли появиться в любой момент. Мы пробрались в чулан, потом спустились вниз, выбили ставни в библиотеке и пустились наутек, прежде чем изумленный и перепуганный конюх понял, что к чему. Прихватить с собой, увы, нам ничего не удалось. Хотел бы я видеть физиономию полковника, когда он прискакал с двумя фараонами и обнаружил, что птички упорхнули.

— И больше вы с этим полковником не встречались? — спросил я.

— О нет, через пару лет мы обобрали его имение просто подчистую, вплоть до ложечек для соли. Сами понимаете, отчасти мы



хотели ему отомстить. Мы все тщательно продумали, спланировали и провернули это дерзкое, смелое дело прямо среди бела дня.

— Как же вам это удалось? — поразился я.

— Ну, тогда нас было уже трое, Джим тоже входил в нашу компанию, и начали мы вот как. Для начала мы хотели на время избавиться от полковника, поэтому я написал ему записку якобы от сквайра Бротервика, жившего милях в десяти от Морли, который был не очень хорошо знаком с хозяином Морли Холла. Я оделся конюхом и лично передал записку. В ней говорилось, что сквайру известно местонахождение негодяев, ускользнувших от полковника пару лет назад, и что если полковник соблаговолит подъехать к нему, то вдвоем они без труда схватят мерзавцев. Я не сомневался, что послание произведет желаемый эффект, так что я представился конюхом Бротервика, вручил записку полковнику и отправился якобы восвояси к своему хозяину.

Отойдя на безопасное расстояние, я спрятался за живой изгородью. И точно, не прошло и четверти часа, как мимо меня во весь опор промчался полковник на своей гнедой кобыле.

Теперь я расскажу вам о другом своем умении, о котором вы доселе не знали. Я могу подделать любой почерк, стоит мне его лишь однажды увидеть. Научиться этому весьма легко, главное — очень захотеть. За несколько дней до дела мне в руки попало одно из писем полковника, и я написал так, что даже теперь любой графолог вряд ли отличит его руку от моей. Воспользовавшись этим своим навыком, я вырвал лист из блокнота и написал примерно следующее:

«Поскольку сквайр Бротервик заметил в округе подозрительных личностей и дом вновь может подвергнуться попытке ограбления, я отдал распоряжение банку прислать их охраняемую карету для перевозки всех ценностей в безопасное место. Это обеспечит нам полную уверенность в том, что ценности находятся вне всякой досягаемости для злоумышленников. Упакуйте их надлежащим образом, подателю же сего поднесите кружку пива».

Закончив это послание, я адресовал его дворецкому и вернулся в Морли Холл, сказав, что их хозяин перехватил меня по дороге и велел мне доставить эту записку. Меня провели внутрь и попросили подождать, пока все ценности, включая столовое серебро, не обернут ватой и не сложат в огромный дорожный ящик. Все было почти готово, когда я услышал звук скрипевших по гравию колес, неспешно вышел на улицу и увидел, как к воротам подъехала грузовая закрытая повозка. На козлах с самым серьезным видом восседал один из

моих дружков, а Джим в курьерской шляпе резво и деловито вошел в дом.

— Так, так! — услышал я его голос. — Ну-ка, поживей! Что тут для банка? Быстро, быстро!

— Одну минуту, сэ, — пробормотал дворецкий.

— Не можем ждать ни секунды. Все графство в панике, у нас вызовов до самой ночи. Если у вас не все готово, тогда мы едем к лорду Блэкбери.

— Не уезжайте, сэ! — взмолился дворецкий. — Всего-то один узел осталось завязать. Вот, теперь все готово. Оно ведь будет под охраной, да?

— Это уж точно. Это уж не извольте беспокоиться, охраняем в лучшем виде, — ответил Джим, помогая запихивать огромный ящик в повозку.

— Полагаю, что мне следует проехать с вами до банка и проследить, как там все разместят, — сказал вдруг дворецкий.

— Ну и ладно! — согласился Джим, несколько не смутившись. — Только вот в повозку вам нельзя, потому что ящики лорда Блэкбери займут все свободное место. Так, давайте подумаем... Сейчас двенадцать... Значит так, ждите у банка в половине второго, к тому времени мы как раз прибудем.

— Хорошо, в половине второго, — повторил дворецкий.

— Счастливо оставаться! — крикнул на прощание мой приятель.

Повозка отъехала, а я тем временем срезал уголок и перехватил их у поворота. Мы не мешкая отправились в соседнее графство и там сели на поезд в Лондон. Еще не пробило полночь, как столовое серебро полковника превратилось в бесформенный ком.

Я не мог не рассмеяться, восхищаясь изобретательностью мошенников.

— Да уж, рискованное было дельце!

— Кто не рискует, тот... ну, вы сами знаете, — ответил он.

В этот момент поезд начал притормаживать, и мой попутчик надел пальто, что указывало, что ему скоро выходить.

— Вы направляетесь в Дувр? — спросил он, — а потом на континент?

— Именно так.

— И сколько же вы думаете путешествовать?

— Примерно неделю.

— Ну-с, здесь я должен вас покинуть. Меня зовут Джон Уилки, не забудете? Приятно было познакомиться. Это не мой зонтик там

за вами? — спросил он, перегнувшись через сиденье. — Нет, прошу прощения. Вот он, в углу.

И с милой улыбкой на лице бывший взломщик вышел из купе, поклонился и вскоре смешался с суетливой толпой на перроне.

Я закурил очередную сигару, рассмеялся, вспомнив рассказы попутчика, и поднял оставленный им номер «Таймс». Прозвенел звонок, лязгнули колеса, поезд потихоньку тронулся, как вдруг, к своему величайшему изумлению, я заметил смотрящее на меня сквозь вагонное стекло мертвенно-бледное лицо, донельзя возбужденное и искаженное гримасой ужаса. Я с трудом узнал в этой маске лицо попутчика, с которым мило беседовал предыдущие пару часов.

— Вот, возьмите! — хрипло кричал он. — Возьмите! Я поступил недостойно, ограбив вас на семь фунтов и четыре шиллинга. Поверьте, я не смог совладать с собой!

Он бросил что-то в приоткрытое окно купе и исчез из виду.

Это оказался мой старый кожаный бумажник с обратным билетом и со всеми моими отпускными. Ему лучше знать, как он его вытащил, — наверное, когда нагнулся за воображаемым зонтиком. Он, очевидно, почувствовал угрызения внезапно проснувшейся совести, и именно она заставила его вернуть все на круги своя.



# СОДЕРЖАНИЕ

Три счастья .....	6
<i>Three of Them. A reminiscence ...</i> , London: John Murray, 1923	
Воспоминания капитана Уилки .....	64
<i>The Recollections of Captain Wilkie</i> , <i>Chambers's Journal</i> , 19, 26 Jan 1895	
День из эпохи Регентства .....	80
<i>An Impression of the Regency</i> , <i>Frank Leslie's Popular Monthly</i> , Aug 1900	
Исповедь .....	90
<i>The Confession</i> , <i>Star</i> , 17 Jan 1898	
Пасторальный ужас .....	98
<i>A Pastoral Horror</i> , <i>People</i> , 21 Dec 1890	
Полночный гость .....	118
<i>Our Midnight Visitor</i> , <i>Temple Bar</i> , Feb 1891	
Рок «Евангелины» .....	144
<i>The Fate of the Evangeline</i> , <i>Boy's Own Paper</i> , Christmas number, Dec 1885	
Скандал в полку .....	166
<i>A Regimental Scandal</i> , <i>Indianapolis Journal</i> , 14–15 May 1892	
Тайна бильярдного шара .....	176
<i>The Mystery of the Spot Ball (as by 'C.')</i> , <i>The Student</i> , <i>Edinburgh University</i> , 29 Jun 1893	
Трагики .....	186
<i>The Tragedians</i> , <i>Bow Bells</i> , 20 Aug 1884	
Церковный журнал .....	216
<i>The Parish Magazine</i> , <i>The Strand Magazine</i> , Aug 1930	
Выборочная хронологическая библиография русских переводов произведений А. Конан Дойла .....	226

УДК 821.111  
ББК 84.4  
К64

Литературная серия «До и после»

**А. Конан Дойл**

До и после Шерлока Холмса

## **ТАЙНА БИЛЬЯРДНОГО ШАРА**

Составитель Константин Майевич Калмык

Впервые опубликованные на русском языке  
и малоизвестные рассказы А. Конан Дойла

Редактор И.А. Маневич  
Переводчик М.Ю. Павлова  
Компьютерная верстка: А.А. Косолапов  
Корректор Н.Н. Сергеева

ООО «Белый город»  
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2  
Тел.: (495) 305-2650, 780-3911  
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг по  
издательским ценам обращайтесь по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,  
д. 49а, корп. 10, стр. 2  
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912  
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2  
Тел. (495) 304-5464  
192019, Санкт-Петербург,  
наб. Обводного канала, д. 14  
Тел.: (812) 643-0209

400001, Волгоград,  
ул. Рабоче-Крестьянская, д. 13  
Тел.: (8442) 97-58-89, 93-27-58

Вы можете заказать бесплатный каталог  
издательства «Белый город»  
по тел.: (495) 304-4338, 780-3911

Полный ассортимент книг  
издательства «Белый город» представлен  
на сайте: [www.belygorod.ru](http://www.belygorod.ru)

Отпечатано в ООО «ИПК Парето-Принт»,  
г. Тверь, [www.pareto-print.ru](http://www.pareto-print.ru)  
Заказ 4107/12.  
Тираж 4000 экз.

К64 А. Конан Дойл. До и после Шерлока Холмса. Тайна бильярдного шара. —  
М. : Белый город. — 240 с. : 40 ил.

Впервые на русском языке публикуются забытые шедевры Артура Конан Дойла. Сборник включает 11 рассказов, иллюстрированных произведениями викторианской живописи. Полная библиография в приложении подчеркивает уникальность проекта. Изысканное оформление делает сборник прекрасным подарочным изданием.

ISBN 978-5-7793-2343-7

© «Белый город», 2012



А. КОНАН ДОЙЛ

## ТАЙНА БИЛЬЯРДНОГО ШАРА

Впервые опубликованные на русском языке  
и малоизвестные рассказы А. Конан Дойла  
с иллюстрациями викторианской эпохи  
и выборочной хронологической библиографией  
русских переводов произведений писателя

ISBN 978-5-7793-2343-7



9 785779 323437